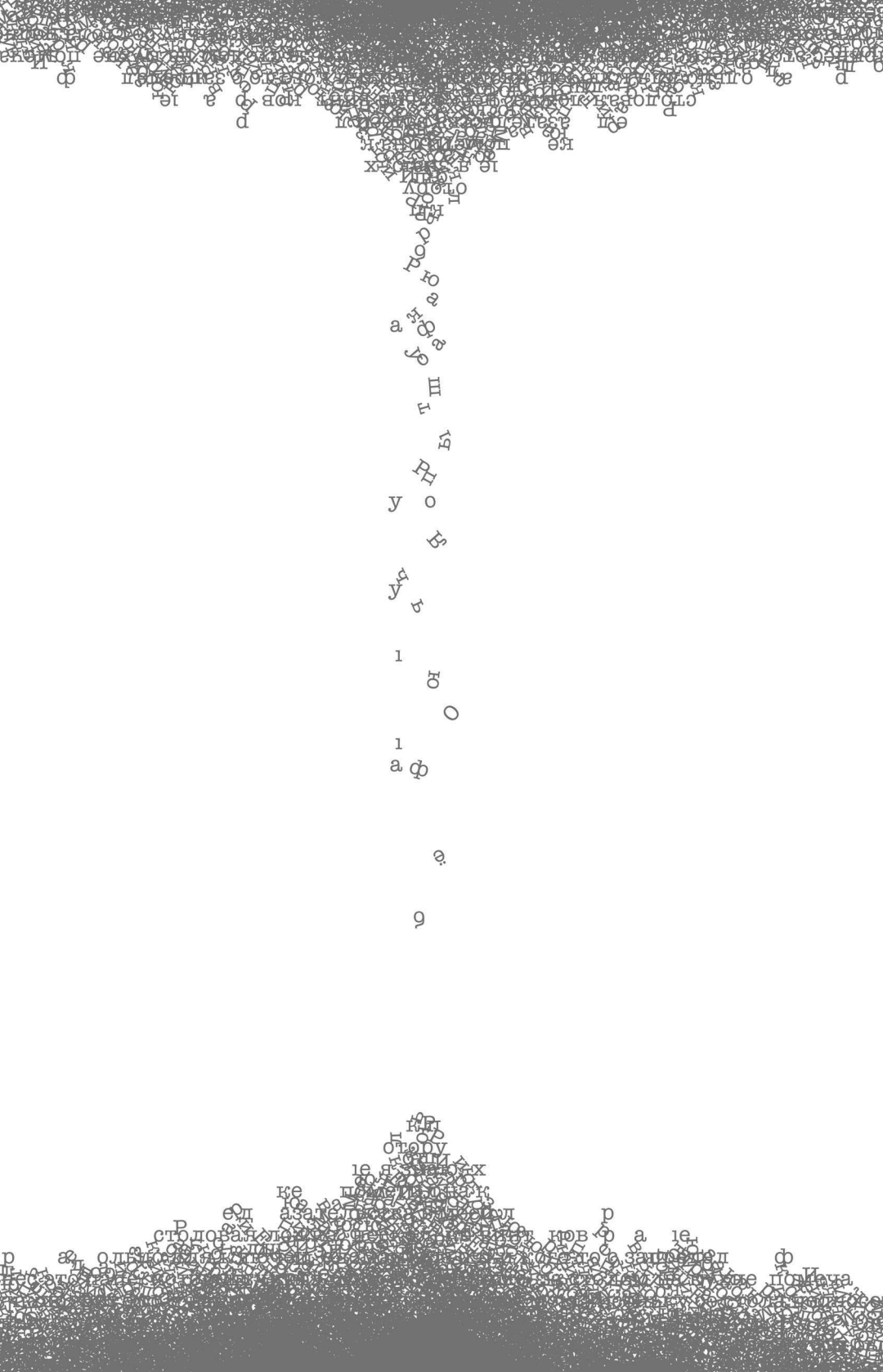

НИКОЛЬ,
воплощающей
мое представление
о прекрасном

ТЫ ЧЁ?

Что бы придумать с чайником? Что если бы его носик открывался и закрывался под напором пара и был бы тогда как рот: он мог бы насвистывать зыкинские мелодии, или декламировать Шекспира, или раскалываться со мной за компанию? Я мог бы изобрести чайник, читающий голосом папы, чтобы наконец-то заснуть, или даже набор чайников, подпевающих вместо хора в *Yellow Submarine* — это песня «Битлз», что значит «жучки», а я жучков обожаю, потому что энтомология — один из моих *raisons d'être*, а это — французское выражение, которое я знаю. Или еще одна фишка: я мог бы научить анус разговаривать, когда пержу. А если б захотел отмочить жуткую пенку, то научил бы его говорить «Не я!» во время запредельно ядерных залпов. А если б я дал запредельно ядерный залп в Зеркальном зале, который в Версале, который рядом с Парижем, который, само собой, во Франции, то мой анус мог бы сказать: «*Se n'étais pas moi!*»

Что бы придумать с микрофончиками? Что, если бы мы их проглатывали и они воспроизводили бы бой наших сердец в мини-динамиках из карманов наших комбинезонов? Катись вечером по улице на скейтборде и слышишь сердцебиение всех, а все слышат твое, по принципу гидролокатора. Одно непонятно: интересно, станут ли наши сердца бить-

ся синхронно, по типу того, как у женщин, которые живут вместе, месячные происходят синхронно, о чем я знаю, хотя, по правде, не хочу знать. Полный улет — и только в одном отделении больницы, где рожают детей, будет стоять звон, как от хрустальной люстры на моторной яхте, потому что дети не успеют сразу синхронизировать свое сердцебиение. А на финише нью-йоркского марафона будет грохотать, как на войне.

И еще: сколько раз бывает, когда надо аварийно эвакуироваться, а своих крыльев у людей нет, во всяком случае пока, а что если придумать спасательный жилет из птичьего корма?

Ладно.

Мое первое занятие джиу-джитсу состоялось три с половиной месяца назад. Самообороной я жутко заинтересовался по понятным причинам, а мама решила, что мне будет полезна еще одна физическая нагрузка в дополнение к тамбуриниванью, поэтому мое первое занятие джиу-джитсу состоялось три с половиной месяца назад. В группе было четырнадцать детей, и на всех — клевенькие белые робы. Мы порепетировали поклоны, а потом сели по-турецки, а потом Сенсей Марк попросил меня подойти. «Ударь меня между ног», — сказал он. Я закомплексовал. «*Excusez-moi?*» — сказал я. Он расставил ноги и сказал: «Я хочу, чтобы ты изо всех сил врезал мне между ног». Он опустил руки по бокам, сделал глубокий вдох и закрыл глаза, — это убедило меня, что он не шутит. «Бабай», — сказал я, но про себя подумал: *Ты чё?* Он сказал: «Давай, боец. Лиши меня потомства». — «Лишить вас потомства?» Глаза он не открыл, но здорово раскололся, а потом сказал: «У тебя все равно не получится. Зато вы сможете посмотреть, как хорошо подготовленное тело способно амортизировать удар. А теперь бей». Я сказал: «Я пацифист», а поскольку большинство моих сверстников

не знают значения этого слова, обернулся и сообщил остальным: «Я считаю, что лишать людей потомства — неправильно. В принципе». Сенсей Марк сказал: «Могу я задать тебе вопрос?» Я обернулся к нему и сказал: ««Могу я задать тебе вопрос?» — это уже вопрос». Он сказал: «Разве ты не мечтаешь о том, чтобы стать мастером джиу-джитсу?» «Нет», — сказал я, хотя о том, чтобы возглавить ювелирный бизнес нашей семьи, я тоже перестал мечтать. Он сказал: «А хочешь знать, когда ученик джиу-джитсу становится мастером джиу-джитсу?» «Я все хочу знать», — сказал я, хотя и это уже неправда. Он сказал: «Ученик джиу-джитсу становится мастером джиу-джитсу, когда лишает своего мастера потомства». Я сказал: «Обладеть». Мое последнее занятие джиу-джитсу состоялось три с половиной месяца назад.

Как же мне сейчас не хватает моего тамбурина, потому что даже после всего у меня на сердце остались гири, а на нем сыграешь — и гири кажутся легче. Мой самый коронный номер на тамбурине — «Полет шмеля» композитора Николая Римского-Корсакова, его же я закачал и на свой мобильник, который у меня после смерти папы. Это довольно удивительно, что я исполняю «Полет шмеля», потому что в некоторых местах там надо бить за пределами быстро, а мне это пока жутко трудно, потому что у меня еще запястья недоразвиты. Рон предложил мне купить установку из пяти барабанов. Деньгами, само собой, любовь не купишь, но я, на всякий случай, спросил, будут ли на ней тарелки Zildjian. Он сказал: «Все, что захочешь», а потом взял с моего стола йо-йо и начал «прогуливать пса»¹. Я знал, что он хотел подружиться, но разозлился за пределами. «Йо-йо *той!*» — сказал

¹ Одна из «фигур» в игре в йо-йо, когда катушка раскручивается и закручивается параллельно полу, как если бы была поводком, который потянула собака. (Здесь и далее примечания переводчика).